

The background of the entire image is a purple plaid pattern, consisting of a grid of squares in various shades of purple, from light lavender to dark indigo, creating a complex, textured effect.

ТИГРАН ОСИПОВ

**НОВЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
В ТРИДЕВЯТОМ
ЦАРСТВЕ**

ТОМ 4

Тигран Осипов
Новые Приключения
в Тридевятом Царстве. Том 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70541839

ISBN 9785006273474

Аннотация

В этой книге вы встретите старых знакомых: царя Берендея, царевича Емелю, Мишу Сараева, а также познакомитесь с Алисой, Аланой и многими другими.

Содержание

Царевна-Лягушка в Тридевятом Царстве	5
Пятый Элемент в Тридевятом Царстве	16
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Новые Приключения в Тридевятом Царстве Том 4

Тигран Осипов

© Тигран Осипов, 2024

ISBN 978-5-0062-7347-4 (т. 4)

ISBN 978-5-0060-4112-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Царевна-Лягушка в Тридевятом Царстве

– Посадил дед репку. Выросла репка большая-пребольшая.

– Да знаю я это! – перебил меня царь Берендей. – Бабка за дедку, дедка за репку. Надоело! Ты жизненное что-нибудь расскажи. Чего ты мне сельским хозяйством голову забиваешь.

– Ох! – удивился я. – Да как же так, царь батюшка? Разве это не жизненное? Что ж тогда жизненное?

– Эх, сказочник, – отвечает царь Берендей, – ты мне расскажи сказку, как в старину женились к примеру. Как невест подбирали.

– Ах это! – отвечаю ему. – Значит так: твой дед Салтан услышал как твоя бабка говорила...

– Это я знаю. Это все знают. – Улыбнулся царь. – И про деда и про отца знаю. Ты ведь старые летописи поди читал? Ну вот. Расскажи как там оно с моими дальними предками было. Знаешь аль нет?

– А как же, – отвечаю, – конечно знаю. Сейчас я тебе самое интересное расскажу. Раскопал я в архиве старые летописи, как один твой предок сынов женил. Точнее как невест им подбирал.

– И как же? – наострил уши Берендей.

– Велел предок твой, а звали его как и тебя Берендеем, так вот: предок твой велел сынам своим стрелу пускать в даль. Вот какая девушка стрелу найдет, на той царевич женится.

– Ишь ты! Ловко! – оценил царь. – И как получилось?

– А получилось вот как, – объясняю, – старший сын стрелу пустил, и подобрала ее боярская дочь. А стрелу среднего сына – купеческая дочь. И тогда пустил стрелу младший сын. Улетела стрела далеко, к болоту и упала рядом с лягушкой.

До рассказал я известную историю про Царевну-Лягушку. Ох и понравилось царю! И повелел он собрать государственный совет, а там сообщил свою волю: внукам своим, Макару, Емеле и Глебу пускать стрелы, а кто из девушек подберет, на той и женятся. Все заволновались. Один только царевич Глеб доволен.

– Дозволь, я первым буду, – говорит Глеб, – только не сегодня.

– Это почему не сегодня? – нахмурил брови царь.

– Да ты ж дед сам говорил: хорошее дело в солнечный день начинать надо. Вот завтра солнышко выйдет – я стрелу и запущу.

– Ладно, – согласился царь, – дождемся солнышка.

И дождались. Наутро выглянуло солнышко, прогрело землю и аккурат в полдень пошли все смотреть, как Глеб стрелу запускать будет. Только пришли на площадь перед дворцом, там народу видимо невидимо. А в середине огромная стрела

вставлена в гигантский лук.

– Это чего? – спросил царь.

– Как что? – отвечает Глеб. – Ты ж приказал стрелу пускать. Вот я эту буду запускать. А чтоб проследить, какая девица ее найдет, сам на ней полечу.

– Ты что ж в Горынь полетишь?! – в сердцах воскликнул царь. – Я ж тебе запретил на Ариане жениться.

– Так то когда было? – отвечает Глеб, – с тех пор ты новый указ издал, чтоб стрелу пускать куда попадет. А царское слово дано и назад не вертается.

– Да царь-батюшка, – промолвили люди, – царское слово дано.

.....

А дело было так. В прошлый раз как ездил Глеб в Горынь, по возвращении испросил он у царя разрешения жениться на фее Ариане, правительнице Горыни. Но как только царь узнал, что фея согласна, но с условием, что жить будут в ее дворце, осерчал Берендей, запретил. Думал-думал Глеб как дело справить, но дело само наладилось. Сел Глеб на стрелу гигантскую, нажал на рычаг и полетел. Постоял народ на площади, посмотрел на удаляющуюся стрелу, а когда она совсем из поля зрения пропала, разошлись все.

Ближе к вечеру по трубе вызывает царя остров Горынь.

– Здравствуй царь-батюшка Берендей. Говорит с тобой фея Ариана. Нашла я около моего дворца стрелу а с ней внучек твой Глеб. Ты ж говорил, какая найдет девица, на той

Глебу жениться. Так что свадьбу играть будем. Приезжай к нам в гости.

– Ну вот! – крикнул царь, – почитай внука лишился. Будет жить в Горыни. Уж Ариана его от себя не отпустит. Ну ничего! Другие внуки от меня не уйдут.

Издав царь новый указ: чтоб стреляли внуки из царева лука царицей же стрелой в небо над головой. Первым велено было стрелять Емеле. Но наутро дождь опять пошел. Отложили. Сажу я у себя в архиве, работаю. Вдруг приходит Емеля.

– А скажи ка, сказочник, а чего это дед мой велел стрелы запускать? Ты верно знаешь?

Рассказал я Емеле все как есть. Да еще сверх того.

– Понимаешь, царевич, царь осерчал, что Глеб его перехитрил, и велел стрелу, которую ты запускать будешь, сделать так, чтоб она далеко не летала.

– Ну дед, – покачал головой Емеля, – хитер. Ну да ничего. Я еще хитрее. Так ты что ж ему про царевну-лягушку рассказывал?

– Да царевич, рассказывал. Очень эта летопись царю понравилась.

– Ладно дед, – кивнул Емеля в сторону дворца, – будет тебе царевна-лягушка. Я на болото стрелу пушу.

– Так ведь не долетит! – удивился я, – царь велел стрелу так сделать, чтоб далеко не улета.

– Это не помеха, – отвечает царевич, – у меня долетит.

Вот пусть тогда попробует царь меня заставить на лягушке жениться. Как в сказке-то у него не выйдет. Не каждый день лягушка в девушку превращается. Вот принесу ему с болота лягушку, которую около стрелы найду, посидит лягушка у нас на пиру, а дальше – я деда-то знаю – махнет он рукой на все.

– Царевич, – попытался я его уговорить, – чего бы тебе не жениться? Вон сколько невест! Все красавицы как на подбор.

– Нет, – замахал руками Емеля, – не могу я сейчас жениться. Жениться – с наукой разводиться. А у меня сейчас большие исследования намечаются. К луне хочу путешествие совершить. А туда женатому как лететь?

– Верно, – кивнул я, – женатому никак. Не годится, чтоб муж с женой на разных планетах были.

Посидели мы еще с Емелей, попили чайку, да он к себе пошел. А в это время...

Впрочем все по порядку. Примерно с месяц назад по приказу царя проложили переговорные трубы от царского кабинета до архива. Теперь, если чего надо, царь посыльных не отправляет, а просто говорит в трубу. Предвижу вопрос: так ведь если враги ухо поднесут к трубе в архиве, то и разговор в царском кабинете прослушать могут. Отвечаю: не могут. Со стороны царя в трубу вставляют затычку. Хочет царь чего сказать, затычку вынимает. Поговорит, опять затыкает. То есть с моей стороны не прослушаешь, а вот царь легко

может слушать, о чем я с моими гостями говорю. Ну и что ж? У меня от царя тайн нет. Я ему много лет верой и правдой служу. Но в тот раз как Емеля приходил, случайно у трубы оказалась царица Марфа, да весь наш разговор услышала. И вот чего получилось.

.....

Приходит домой Андрей Хохотун и сестре с порога.

– Маша! Беги во дворец. Тебя царица Марфа срочно вызывает.

Маша не удивилась, что вызывают. Она с детства у царицы любимица. И неудивительно. У царицы сыновья да внуки. Ни одной девочки. И вот Машу она полюбила как родную.

– Машенька! Молодчина, что быстро прибежала, – говорит царица Марфа, – дело у меня наиважнейшее. Хочу я Маша на тебе кого-нибудь из своих внуков женить. Тогда уж ты совсем моей дочкой будешь. Согласна ли?

– Если ты меня дочкой будешь называть, конечно согласна. А за которого внука? – спросила Маша.

– За Емелю! – отвечает царица Марфа, – аль ты не рада?

– Рада, – со вздохом отвечает Маша, – как же мне не радоваться.

– А побледнела чего? – спрашивает царица.

– Да это я от волнения, – отвечает Маша, – чего ж тут удивительного? Ты ж сама мне сказывала, что когда тебя за Берендея сватали, ты в обморок упала.

– Да, – отвечает царица, – было такое. А я уж подумала

ты не рада.

– Да что ты! – отвечает Маша, – рада конечно.

Маша уж не та маленькая девочка в красной шапочке. Она выросла и понимает: царям нельзя в открытую говорить нет. Не любят они этого, ох не любят! Надо как-то хитрить. Вот и решила Маша сделать вид, что согласна, а после придумать чего. Дело в том, что люб был Маше царевич Макар. И когда царица Марфа про женитьбу заговорила, Маша уверена была, что это про Макара. А как узнала, что это не Макар а Емеля, расстроилась. Пришла она домой черней тучи. Брат ее увидел и спрашивает: «Что случилось?» Рассказала все Маша, а после брата спрашивает.

– Как мне быть, Андрей? Может бежать в другие края? Может Макар за мной побежит?

– Ну нет, – отвечает Андрей Хохотун, – надо чего повеселее придумать. Так чтоб потом поохотать вволю. Ну ка расскажи, чего царица сделать велела.

А царица велела Маше пойти в дальний лес, в избушку у болота. Емеля туда стрелу пустит. Это уж точно установлено. Но надо сделать так, чтоб Емеля не догадался, и царь Берендей чтоб был доволен. Дала Маше царица Марфа волшебный настой. Как Маша выпьет – превратится в лягушку. Дальше ждет, как стрела прилетит: садится около нее и ждет когда Емеля придет. После Емеля стрелу и лягушку приносит во дворец, а во время пира лягушка превращается опять в девушку. И царь Берендей будет доволен, и Емеле деваться

некуда: придется жениться.

Послушал Андрей, подумал а после и говорит.

– Ты Маша скажи царице, что одна в дальний лес идти боишься. Мало ли что? А так-как дело-то тайное и царевых стрелков с собой брать нельзя, пойдет с тобой брат Андрей. Так ей скажи.

– Хорошо. – кивнула Маша, – а дальше чего?

– Дальше? – расплылся в улыбке Андрей, – перехитрим, не сомневайся. Джина Хоттабыча я перехитрил. Кощея бессмертного перехитрил. А еще летучих обезьян и злую ведьму из страны Оз. Уж царицу Марфу мы перехитрим. Да еще так перехитрим, что она довольна будет. Мечтает она, чтоб ты за ее внука замуж пошла – вот и пойдешь. Только не за Емелю, а за Макара. Я устрою.

Маша исполнила все, как велел Андрей. Пошла к царице Марфе за настоем волшебным и сказала, что одна боится в дальний лес идти. Царица сама предложила ей брата взять для охраны. Вот и пошли Маша с Андреем в избушку в дальний лес. Стали ждать как стрела прилетит. А в это время на площади перед дворцом вручил царь Берендей внуку Емеле свой лук и стрелу.

– Стреляй Емеля! – приказал царь, – а какая подберет, твоей невестой станет.

Хитрую штуку придумал царь. Велел он мастеру Ереме так стрелу сделать, чтоб она далеко полететь не могла. Саженой на 100 не больше. А вокруг в каждом доме невесты. Одна

краше другой. Еще Берендей строго настрого запретил Емеле шучьей помощью пользоваться. Никакого чтоб не было По-Щучьему Веленью. Хитер царь! Но Емеля еще хитрей! Зачем волшебство если наука есть? Взял Емеля лук царский. Ох и красив лук! Сделан из особых пород дерева. По краям вензель царский. А стрела мастером Еремой подправленная и замедленная без знаков различия.

Взял Емеля стрелу в руки, повертел и говорит.

– А как же распознать, что мной стрела пущена? Стрела как стрела. Надобно и сюда царский знак вставить.

Народ зашумел-загудел на площади.

– Да, прав царевич! Надобно знак царский чтоб был.

С народом даже царь спорить не станет. Да и что спорить? И впрямь нужен знак. Тут Емеля достает из кармана перо гусиное, а на нем царский вензель изображен.

– Вот царь-батюшка! Дозволь прикреплю?

Прикрепил Емеля перо к стреле. Теперь-то уж не спутаешь. Настоящая, царская. После натянул тетиву, да отпустил. Должна была стрела недалеко улететь, да видать перо с какой-то хитростью было. Умел Емеля всякие штуки мастерить. Как взмоет стрела в небо. Только ее и видали.

– Ну что, царь-батюшка, – молвил довольный Емеля, – пойду на болото стрелу искать.

– Иди внучек иди, – ответил расстроенный Берендей. Не удалась его хитрость. Но и хитрость царицы Марфы тоже не удалась. Пошел Емеля на болото в дальний лес и нашел

свою стрелу рядом с лягушкой. Делать нечего: принес стрелу и лягушку во дворец. Царь подивился.

– Неужто и вправду лягушку принес? Ну да ладно. Садись. И лягушку рядом сажай. Станем пир пировать. А вдруг она в девицу превратится.

– А коль не превратится, что тогда? – спросил Емеля.

– Тогда, – отвечает царь, – так и быть еще годик холостым походишь.

Стали пировать: пироги да пряники есть, песни петь. И тут вспышки как от молнии, дымок и вдруг яркая вспышка. Лягушка начала в человека превращаться. Да только не в красну девицу, а в добра молодца. Глянули все – да это Андрей Хохотун.

– Андрей! – строго спросил царь, – ты почему в лягушку превратился? Никак моей воле препятствовать задумал?

– Что ты, царь-батюшка! – улыбнулся Андрей Хохотун. – Я сестренку сопровождал в избушку в дальнем лесу. А там в избушке смотрю кружка стоит, я и выпил, и вот лягушкой стал.

Ну все – свадьбе конец. Но царь Берендей приказал внуку Макару.

– Бери лук и стреляй в дверь. Какая девица первой добежит, да стрелу схватит, та и будет твоя суженная.

Взял Макар лук и выстрелил в дверь дубовую в самом дальнем конце дворцовой залы. Впилась стрела в дверь и зазвенела.

– Ну девицы, – обратился царь, – бегите. Кто первой стрелу в руки возьмет, будет невестой Макара. Царское слово крепкое.

Вскочили с лавок девицы: дочери бояр, да купцов, конюхов и плотников, и побежали в дальний конец залы. Да только не успели. Дверь открылась, вошла в залу Маша, схватила стрелу и принесла царю.

– Вот царь-батюшка, стрела твоя. Теперь держи слово свое.

И сдержал! Свадьбу Макара и Марии играли три дня. Столько пирогов напекли, столько квасу наварили, столько змеев воздушных запустили. Все довольные остались. Царь хотел внука женить – женил. Царица Марфа хотела Машу за внука сосватать – сосватала. Мечтал Макар Машу в жены получить – получил. Хотел Глеб на Ариане жениться – женился. Мечтал Емеля свободным остаться – остался. Теперь может Емеля и про науку подумать, и про полет на луну. Впрочем об этом в следующей сказке.

Пятый Элемент в Тридевятом Царстве

Рассвет над Тридевятым царством. Только петухи прокукарекали. Только-только солнышко начало посылать свои лучики, согревать землю. Спят еще все, только один царевич Емеля, позевывая и ежась от утренней прохлады, вышел во двор своей мастерской. А во дворе еще с вечера был приготовлен табурет. Вот на него Емеля положил какой-то блестящий полукруглый предмет, похожий на самовар без крантика. Что же это? Ах да! Это тот самый поточный конденсатор, полученный еще его отцом Иваном царевичем от ученого Эммета Брауна. Те, кто читал историю Тридевятого царства, знает, что с помощью этого поточного конденсатора Емеля летал на своей стреле и в прошлое, и в будущее. Конденсатор получал энергию от разряда молнии, а тут Емеля его зачем-то на табурет положил и направил так, чтобы лучи солнечные прямо в него попадали. Зачем это? Ну, надо, раз делает. А, впрочем, сейчас узнаем. Пока Емеля ставил свой прибор на табурет, да пока направлял на солнце, показался во дворе кое-кто еще. Мальчик. Он не из соседнего двора пришел и не через дверь, а прошел прям сквозь стену. Вот чудеса! Кто это? Да это ж знаменитый Миша Сараев. Кто ж еще сквозь стены проходить умеет? Вообще-то Миша живет

на Медной горе. Приставили охранять покой и помогать своей молодой хозяйке Луне. А здесь оказался так. Приехала Луна в Тридевятое царство погостить по приглашению самого царя Берендея. В прошлый раз очень она помогла, когда с обезьянами летучими боролись. За ее героическое поведение захотел царь Берендей наградить девочку. Да вот не вышло: отказалась Луна от золота и камней драгоценных. Тогда сказал царь: «Погости у нас. Будем пировать: песни петь, пироги есть, да сказки сказывать»

От такого предложения как отказаться? От чистого сердца ведь. Выделили Луне лучшие покои во дворце. Царевны за ней ухаживают, лучшую еду готовят, новые платья шьют. И мне работа нашлась – сказки девочке сказываю. Все бы хорошо, да вот только по ночам кто-то спать всем во дворце не дает. Крики какие-то. Ясно стало: привидения завелись. Ну не может человек так кричать по ночам, да еще на два голоса: то молодым да звонким, а то старым, надтреснутым. Сначала подумали: может, Кощей сбежал из под стражи или из ведьм его кто. Но нет. Проверили: Кощей и все его слуги за решеткой в кощевом замке заперты. Замки целы, охрана не дремлет. Знать другой кто-то. Боязно стало. Шутка ли? Привидения! Начали думать, как быть. И спросили совета у царевича Емели. У него опыт большой, да и волшебства он не боится. Пообещал Емеля, что выяснит. И выяснил. Жил-то Емеля в маленьком домике возле мастерской и поэтому криков привидения не слышал, но за ради такого дела при-

шел ночевать во дворец. Не просто пришел: тайно. Постучал в окно моей комнаты. Я ему открыл. Залез Емеля ко мне и говорит.

– Сейчас узнаем, кто тут шалит.

– И как узнаем? – спрашиваю я его. – По-Щучьему велянью опять?

– Да нет, – отвечает, – я думаю, без этого обойдемся. Говори только шепотом и ступай тихо.

Вышли мы в коридор тихо как мышки, прошли чуть-чуть и вдруг слышим крики.

– Ой царевич! – взмолился я. – Иди один. Боязно.

– Не бось! – улыбнулся он, – со мной не страшно.

А ведь и правда! Один я ни в жисть не посмел бы пойти. А когда рядом царевич Емеля, как-то даже и осмелеть можно. Пройшли мы коридором, потом другим.

– Куда дальше-то, царевич? – говорю ему, – там зала тронная, да за ней покои царские.

– Вот в залу и пойдем! – говорит он, – похоже, там звуки эти. Только давай не через парадный вход, а где потайная дверца знаешь?

– А как же знаю.

Вот мы и пошли к потайной дверце, приоткрыли и точно: из залы крики. Я конечно дрожал от страха, но смотрю, Емеля улыбается. Я осмелел, за ним в потайную комнату вошел и вдруг вижу, в царской зале свеча горит, да при свете ее царь Берендей с Мишей Сараевым в шахматы играют. Да

при этом еще прикрикивают.

– Попалась пешечка! – кричит царь.

– Ничего не попалась! – кричит в ответ Миша.

– Как это не попалась? – кричит опять царь. – Мы эту пешечку ладьей.

– А вот и не съешь! – отвечает Миша, – ладья-то связана.

Вот оказывается, кто страх на всех наводит! У царя по ночам бессонница, а Миша за ради шахмат готов ночи напролет не спать. И оба в такой азарт входят, что кричат аж. Мало того: мы уж подошли, а они заигрались, не видят. Постояли мы немного и тут Емеля говорит.

– А чего это ты дед рокировку делаешь? У тебя ж король уже ходил.

– А! – закричал Миша, – царь-батюшка! Жульничаешь? Хорошо, Емеля заметил.

– Да, – подтвердил я, – хорошо, Емеля заметил. А то мы не знали, кто на всех страх наводит.

Так что с того момента Мишу-то и переселили в домик к Емеле. Луну охранять надобности нет. Царский дворец все-таки! А Мише Сараеву и у Емели хорошо. Хоть и не царские палаты, но зато с Емелей можно в шахматы сыграть. Царевич правда не такой азартный как его дед – меру знает. Да и нельзя ночи напролет в шахматы играть. Емеля все время что-то изобретает. Те, кто читал историю Тридевятого царства, помнят деревянных истуканов, которые носили ведра с водой. А еще карету, запряженную деревянным конем,

который при помощи механизма ходил. И конечно стрелу, на которой столько полетов совершено было. И вот на одной из этих стрел стоял поточный конденсатор, который сейчас Емеля поставил на табурет под солнечные лучи.

– И зачем это? – спросил Миша.

– Пробую, – ответил Емеля. – Хочу рассчитать, сколько энергии он накопит, если его целый день держать на солнце. Я уже точно знаю, что если его день продержат, он после три дня будет светиться.

– Ух ты! – воскликнул Миша. – Неужто три дня?

– Да, – кивнул Емеля. – Проверено. Но теперь я его хочу в полете проверить.

– А как? —не понял Миша.

– Да просто, – ответил царевич. – Поставлю его на стрелу, да полечу. Я уж точно знаю, что скорость увеличится, но надо посмотреть насколько. Вечером полечу, а ты мне поможешь.

– С тобой полететь? – радостно спросил Миша.

– Нет, – покачал головой Емеля, – ты мне на земле будешь помогать. Я ведь вылечу только с заходом солнца, а вернусь скорее всего ночью. А в темноте приземляться ох как непросто. Помнишь как мы с тобой во Франции?

– Такое разве забудешь! – отвечает Миша. – Если б кто костер развел, нам бы помогло.

– Вот-вот. – Согласился Емеля, – именно что костер. Вот и разведешь. Да не один, а два, чтоб я в темноте увидел.

– Зачем два? – не понял Миша.

– Ну как зачем, – отвечает царевич. – Поляна наша не круглая, а продолговатая. Если ты с двух сторон по большому костру разведешь, тогда я сверху точно буду знать линию приземления.

– Ясно, – ответил Миша и тут же спросил. – А зачем это все?

Емеля помедлил с ответом, подбирая нужные слова и вот наконец сказал.

– Наука – это, когда ты изобретаешь, не думая зачем. Потом, когда уже что-то открыл, находишь применение. Я, когда истукана ходячего сделал, надо мной некоторые подсмеивались, а после оказалось, что он воду может носить.

.....

Вечером установили конденсатор на стрелу. Сел Емеля в кабину своего летательного аппарата, проверил все, а после нажал рычаг. Тетива гигантского лука запустила стрелу в небо. Полетел Емеля. А Миша начал костер складывать, да темноты ждать. Сложил один костер, поджог и пока он разгорался пошел на другой конец поляны. Этому делу, складывать костры обучен в Тридевятом царстве каждый с измальства. Миша, когда впервые приехал, не умел, но его научили. Если просто дрова положить, ты их хоть сто раз поджигай, костер не выйдет. Да и костры разные бывают. Если, к примеру, чайник подогреть, тут несколько таких сучков надо шатром поставить. Снизу под шатер коры, да шишек,

да чуть хвороста подложить – вот и поджигай. Махонький костерок будет, но для чайника сойдет. А, к примеру, уху варить, то тоже шатер, только поболее. Но если холодно и согреться в лесу надо, тут шатер не поможет – нодья нужна. Такой сложнособираемый костер. Этому долго учиться. Да и не годятся все эти костры для Миши. Ему не столько концентрация тепла нужна, сколько яркость, чтоб издали было видно. А для этой цели нужен костер-колодец. Так называется. Берутся дрова и складываются колодцем: два бревна вдоль, два сверху поперек, два вдоль, два поперек. Получается похоже на колодец. Вот туда в глубину колодца кидаем шишки, хворост, коры и поджигаем. Как чуть пламя заплещет, еще сухого хвороста подбрасываем, а дальше так разгорится, что видно будет издали.

Пытливый читатель спросит: «Так ведь неизвестно, когда прилетит Емеля. Может через час, а может к рассвету. Костер же не может бесконечно светить. Прогорит и все». Верно. Для этого заготовили еще дрова чуть большего размера. Как только пламя станет тускнеть, Миша тут же костер обкладывает колодцем снаружи. Как бы одевает его чуть большим колодцем. Тот от прежнего загорается и опять светит. После раз в полчаса внутрь колодца по бревнышку кидай и порядок.

Чего тут казалось бы сложного? Но Миша умаялся. Подкинет бревно, идет на другой конец поляны. А там большие бревна. Пока разрубит, пока кинет в костер, а пора и назад.

А там опять рубить. И так всю ночь. Знал бы, что до утра костры делать придется, заготовил бы больше дров нарубленных. В общем, умаялся Миша. Так умаялся, что к рассвету прям на травке уснул. Хорошо спится в лесу. Петухов нет – никто не разбудит. Солнышко, как ни старалось, пробиться не могло: деревья защищают своими кронами. Только к полудню высоко вошло ярило и тут уж проснулся Миша, присел на траве, потянулся и вдруг слышит голос Емели.

– Ну и горазд ты спать!

Выходит Емеля прилетел уже. Точно! Вот и стрела – его летательный аппарат. У Миши сон, как рукой, сняло.

– Давно прилетел?

– Да с полчаса уже, – улыбнулся Емеля, – чай вон уже вскипятил. На, хлебни.

– Да ну его! – отмахнулся Миша. – Ты мне лучше про полет. Как конденсатор?

– Смотри, – указал пальцем Емеля, – видишь, светится до сих пор. А ведь пролетел я немало.

– И как скорость? – с надеждой спросил Миша. – Хоть раза в два поднялась, аль нет?

– В два! – усмехнулся Емеля. – В начале, в первый час даже в пять раз. Во как!

– В пять раз?! – воскликнул Миша. – Не может быть!

– Может! – уверил его Емеля. – А мне вот что интересно: если Арсений дерево пришлет свое, то с новой конструкцией, не будет ли еще быстрее?

.....

Мастер Арсений живет на острове Горынь. Ну это так только называется остров, на самом деле он не в море, а среди гор. Город такой. Жил там когда-то Змей Горыныч. А остров, потому что скалами окружен непролазными. Арсений в Горыни самый главный мастер-изобретатель. Придумал трубки переговорные, по которым запросто можно разговаривать с кем угодно на огромном расстоянии. Хоть на сто верст. Трубки эти проложили с Горыни на Медную гору и в Тридевятое царство. Так что царь Берендей в любой момент может поговорить и со Старушкой кудесницей на Медной горе, и с правительницей Горыни феей Арианой.

Вот по такой трубе и сообщили, что нашел наконец Арсений нужное дерево. Он и раньше находил, но одно по длине не подошло – коротковато оказалось, а другое по толщине. А нынче в самый раз. Найти-то нашел, но его теперь правильно срубить надо, чтоб ствол не повредить, после обработать, лаком покрыть специальным. А еще вопрос встал: как в Тридевятое доставить? Через горы тащить сложно и долго очень. Была мысль – использовать в качестве буксира ковер-самолет: привязать к нему ствол и по небу долететь. Идея-то хорошая и долететь быстрее, чем на телегах, но Емеля сразу от этого отказался. Долететь-то долетит, но вот при посадке повредится. Тогда все насмарку. Попытаться сесть на воду тоже нельзя – тогда ковер повредиться может. Что оставалось? Приделать к стволу колеса, впрячь лошадь и вез-

ти не спеша. Вот-вот, именно, что не спеша. За год, глядишь, и доедет.

– Это что же получается? – развел руками Миша, – мы с тобой до Англии за два дня долетели, а тут целый год из какой-то Горыни добираться.

– Долетели! – повторил за Мишей Емеля, – именно что долетели! И здесь долетим. Нам нужен ковер-самолет.

– Как же? – не понял Миша. – Ты ж сказал, что на ковре нельзя – ствол разобьется.

– Нам ковер нужен, чтоб туда долететь, – объяснил Емеля, – а там мы прям на месте из Арсениева ствола стрелу сделаем и на ней полетим назад в Тридевятое.

– Так ведь там и лук тогда мастерить надо, – высказал сомнение Миша.

– Ну и смастерим, – ответил Емеля. – Что у них там инструментов нет что ли? У Арсения целая мастерская.

– Я с тобой, царевич! – уверенно сказал Миша, – а не то тут один со скуки помру. Даже в шахматы не с кем сыграть. А там в Горыни я и пригожусь может в чем.

– Ладно, полетели, – согласился Емеля, – надо только прежде у Луны разрешение испросить. Без ее ведома ковер брать нельзя. Да и тебя отпустит ли?

– Отпустит, – уверил Миша. – Я ей сейчас ни к чему. Праздники, фейерверки, змеи воздушные. Еще, я слышал, музыканты заморские приезжают. А ковер взять разрешит. Тебе она все разрешит.

И разрешила. Сели на ковер-самолет Миша с Емелей и полетели в Горынь. Прилетели и приземлились перед дворцом. Много народу пришло на них посмотреть. А из дворца вышла их встречать правительница Горыни фея Ариана. Да не одна – с мужем, царевичем Глебом. Оба счастливые. Посмотрел на них Емеля, порадовался. Отвели Емеле с Мишей лучшие хоромы во дворце, да они наотрез отказались. Емеля так ответил.

– Раз уж вы празднества наметили, давайте будем вечерами праздновать. А в стальное время живите своей обычной жизнью. Дел-то у вас, я знаю, много. А мы с Мишей чудесно у Арсения в домике проживем. Заодно и свое дело справим.

На том и порешили. Утром рано Емеля с Арсением над новой стрелой работают. Придумывают, рассчитывают, пробуют. А Миша на лавочке сидит. Вы, конечно, думаете, он просто смотрит на их работу? Как бы не так! К нему постоянно приходят разные люди, чтоб сыграть с ним в шахматы. То Алеша заглянет, то Олег, то Арсений в перерыве за доску сядет. Даже Глеб у жены отпросился на часик, а в результате до обеда просидел, играя. Только Емеля отказался: «До первого полета стрелы ни одного хода не сделаю» и слово сдержал, хотя первого полета ждать пришлось долго. Но зато стрела вышла на загляденье: легкая, прочная. Крылья могут размер увеличивать и уменьшать. Надобно зависнуть в воздухе – удлиняются. Надо скорость прибавить – укорачиваются. Сделал Емеля пробный полет. Покружил несколько ча-

сов – вернулся. Сказал Арсению, чего подправить. Потом опять полетел. И только после седьмого полета остался доволен вполне.

– Ну что? – спросил мастер Арсений, – теперь на Луну?

– Да что ты! – замахал руками Емеля, – на Луну еще рано.

Сейчас полечу вокруг земли.

– Это зачем? – не понял мастер.

– Это вот зачем, – объяснил Емеля, – если лететь вокруг земли, но не на восток, а на запад, то всегда будешь видеть солнце.

– Как это? – не понял Арсений.

– Вот как, – продолжил Емеля, – отчего ночь? Земля повернулась от солнца, вот и темно, вот и ночь. А другая часть земли на солнце смотрит – у них день или утро. Так вот: если я буду все время лететь над той частью земли, где солнце, то поточный конденсатор будет получать заряд целые сутки, а то и больше. В этом и состоит моя цель: понять, насколько можно зарядить поточный конденсатор Эммета Брауна.

– Ишь ты! – восхитился мастер и тут же попросил. – А меня с собой возьмешь?

– Не могу, – покачал головой Емеля. – Пока только Мишу. Он маленький, весит мало. А вот, как сделаем еще большую стрелу, да придумаем, как к Луне полететь, возьму.

На том и порешили. Сел Емеля высчитывать время вылета. Выходило так, что полет надо было начинать между рассветом и полуднем. Так и сделали. Взяли еды, воды, по-

грузились и взлетели. Покружили над Горынью, а после взяли курс в сторону Лукоморья. Дальше маршрут был знаком: Черное море, после еще одно большое море. Тут Миша показал пальцем на берег.

– Знакомые места. Франция. А дальше как? Через океан в Америку?

– Нет, – уверенно ответил Емеля, – я решил лететь не по прямой. Очень уж ветры над океаном сильные. Пролетим как в прошлый раз до Англии. А там свернем к Америке.

– А ты не забыл, царевич? – спросил Миша, – не забыл, как мы, подлетая к Англии, чуть не разбились?

– Помню, конечно, – отвечает Емеля, – так это ж при посадке было. А мы снижаться не будем.

Пролетели Францию, перелетели пролив и вот она, Англия. Где-то там внизу Гастингс, в котором наши путешественники были в прошлый раз.

– А что мы тут выигрываем? – не понял Миша. – Все равно над океаном лететь.

– Так-то оно так, – согласился Емеля, – да только я по карте смотрю: так путь над океаном в три раза короче.

– Э! – улыбнулся Миша, – а ты ведь не только поэтому таким путем полетел. Что у тебя на уме?

– Верно, – кивнул Емеля, – хочется хоть одним глазком, хоть сверху взглянуть на волшебную страну Оз.

– Ах, вот оно что! – воскликнул Миша. – Да, взглянуть интересно. Только закрыта она.

– Закрыта, – согласился Емеля. – Я вот долго думал об этом. Ну, с боков она закрыта – мы знаем, проверяли. А с неба?

– Тоже закрыта, – ответил Миша, – ты что забыл? Птицы пролететь не могли.

– Но мы-то с тобой Миша летим повыше птиц. Я кажется понял, как она закрывается. Есть у них в стране Оз большая гора. Мы ее видели. Так вот: от верха этой горы тянется волшебная невидимая защита. Сверху мы пролетим и все увидим.

Но чтоб увидеть страну Оз нужно было перелететь огромное пространство – океан. Это не Черное море. Оно хоть и большое, но по сравнению с океаном кажется большой лужей. Океан бесконечен, а полет над ним вызывает одновременно и восхищение и ужас. Ужас от того, что ты один на один с гигантской стихией, а восхищение или даже восторг от того, что ты, маленький человек, преодолеваешь эту стихию. Конечно, со старой стрелой такое пространство не пролетишь, но новая обладала невероятными летными качествами. Судите сами: огромный океанский пароход в будущем доплывает от Англии до Америки за 3—4 дня. А стреле понадобилось лишь несколько часов. Внизу бушевали волны, проплывали ледяные глыбы величиной с город. Но все это не мешало лететь. Вскоре стали попадаться островки. Свернули чуть южнее, взяли курс на пустыню. За ней горный массив, а за горами волшебная страна Оз. Емеля оказался

прав: невидимая, непроницаемая защита тянулась над страной от вершины самой высокой горы. Но стрела летела выше. Так что можно было полюбоваться, глядя на знакомые места сверху. Покружили немного и полетели дальше. Но тут Емеля почему-то направил летательный аппарат на север.

– Это зачем? – не понял Миша. – Там же солнца меньше.

– Меньше, – кивнул Емеля, – но, если лететь прямо, то нас ждет еще больший океан. Вот, смотри карту.

Глянул Миша и ахнул – этот океан в два раза, наверное, больше предыдущего. Зато, если лететь ближе к северу – земля. Если что и приземлиться можно. Летели над землей, но справа появились воды еще одного, третьего океана. Так и летели вдоль его берега. Спустились немного ниже, чтоб рассмотреть и глазам своим не поверили: внизу, на берегу океана увидели белых медведей. Такого в Тридевятом царстве не было. Дома только бурые медведи, а тут белые. Сколько чудес, но вот поднялись на прежнюю высоту, набрали хорошую скорость и полетели опять по проложенному маршруту.

– Ну что, Емеля, – спросил Миша, – сворачиваем на юг, к дому?

– А чего спешить? – отвечает, – мы летим с опережением. Давай полетим еще вдоль северного океана. Хочу я поглядеть на те места, где мы выкинули в море сосуд с джином Омаром.

– Да, – кивнул Миша, – я слышал эту историю про джина.

А как вы тогда до северного океана добирались, на стреле?

– Нет, – отвечает Емеля, – мы на сани поставили паруса и по льду реки – благо ветра сильные были – поехали на север. Там и кинули сосуд в море. Хочется на эти места взглянуть.

Так и сделали. Полетели дальше вдоль берега океана. Вот оно это место, где сколько-то лет назад Емеля выкинул сосуд с джином Омаром в море.

– Слушай, Емеля, – спросил Миша, – а что дальше за земли, кто тут живет?

– Судя по записям, которые я нашел в архиве, здесь живут Викинги. Про них мало что известно. Давай снизимся, посмотрим на их страну?

– Давай, – согласился Миша.

И снизились. Ох и началось! Вдруг туман, ничего не видно. В таком случае надо резко вверх подняться, но ветер очень сильный. Тогда Емеля решил скорость снизить – это и спасло им жизнь. Оказалось, они летят среди высоких гор. Из-за тумана их видно не было. Вдруг стрела оказалась на ровной площадке горы. Какое-то время катилась, а после остановилась. Уткнулась во что-то. Когда ветер немного утих и туман чуть развеялся, стало ясно, что стрела на вершине высокой горы. Вокруг снег и лед. Вот так закончился полет вокруг земли. Свернули бы вовремя на юг – были бы дома. А любопытство излишнее вот к чему привело. Но да что теперь причитать? Надо думать: как выбираться из этого

положения.

Деревьев на горе нет – лук не построишь, чтоб с его помощью взлететь. Площадка, хоть и имеет наклон, но по ней не разогнать стрелу, как они делали раньше во Франции. Тут стрела все время застревать будет, носом в снег зарываться. Что оставалось? Спускаться вниз и искать помощь. Так и сделали.

Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Спуск с горы занял много времени. Вот и снег стал пропадать, и земля появилась, и вдруг огонек забрезжил вдали. Домик, а в окошке свет, хоть и тусклый. Подошли поближе, заглянули в окошко, а там старуха.

– Емеля! Это Баба Яга! – с ужасом прошептал Миша.

– Ты что ее видал? – спросил Емеля.

– Не видал, – отвечает Миша, – но мне и сказочник сказывал, какова она собой. Гляди! И одна нога железная, а другая костяная. И волосы всколочены. И глаз один с бельмом. И готовит чего-то. Явно зелье какое колдовское.

Емеля уж было поверил, но тут же спросил.

– А чего ж тогда избушка не на курьих ножках? Ладно, Миша. Мы Кощея-то не боялись. И сейчас не струсим.

Постучался Емеля в дверь, вошел. В сенях встречает их старуха и говорит что-то на незнакомом языке. Вот препятствие! И тут Емеля нашел решение: ответил по-английски. Надо же: старуха его поняла и ответила.

– Проходите, погрейтесь. Кто такие? Откуда? Неужто

с неба свалились? У нас в летней одежде в это время года холодно. В миг замерзнете. Садитесь к огню.

Положил Емеля мешок дорожный, прошел к очагу, сел. Миша тоже. Погрелись, а старуха продолжает варить чего-то и говорит.

– Сейчас вот доварю зелье, а после чего-нибудь поесть вам дам.

– Спасибо бабушка, – отвечает Миша, – поесть – это было бы здорово.

– Да, – согласился Емеля.

Но не довелось им поесть. Только-только согрелись, вдруг дверь избушки открывается, и входят люди. Четверо с оружием всяким, а впереди главный. Емеля только успел разглядеть, что рыжий весь, а взгляд злой, как у Кощея. Вошел он и говорит.

– Ну что? Зелье чудодейственное мне приготовила? А это кто у тебя? Вы кто такие?

Старуха ответила.

– Эрик! Это мои родственники. Приехали навестить.

Зло посмотрел на них Рыжий Эрик, не поверил.

– А ну-ка связать этих родственников и ко мне на суд. Узнаем, кто такие. Врешь, старая! Нет у тебя никаких родственников.

Стражники схватили Емелю и Мишу, связали и повели.

– Эрик! – взмолилась старуха. – Не трогай их. Они же ничего плохого не сделали.

– Это моя земля! – заорал Эрик Рыжий. – На моей земле даже король надо мной не властен. Захочу – рабами их сделаю. Захочу – убью. Так ты зелье приготовила? Давай!

Старуха молча сняла с очага котелок, налила из него какую-то темную жидкость в глиняный сосуд и протянула Рыжему. А, когда наливала, незаметно кинула в сосуд несколько крупинок чего-то – никто не увидел.

.....

Пленникам связали руки и привязали к стене в грязном сарае. Не дали ни еды, ни воды.

– Ну что, Миша? – сказал Емеля, – похоже, мы вляпались в плохую историю.

– Да уж куда хуже, – кивнул Миша. – Кто знает, что придет в голову этому Рыжему. А я вот слышал, ты в тюрьме у Кощея сидел. Страшно было также?

– Нет, – отвечает царевич Емеля, – там я и испугаться-то не успел. Помощь ко мне пришла.

Только он это сказал, вошли в сарай два мальчика. Тот, что повыше ростом, поставил на пол глиняную кружку и сказал по-английски.

– Вот вам вода, чтоб напиться. Мы бы и еды вам принесли, но отец строго запретил выносить еду из дома и давать вам.

– А воду? – спросил Емеля.

– А про воду он, наверное, забыл сказать, – отвечает старший сын Рыжего.

– А не накажет отец? – спросил Миша.

– Нет, не накажет, – отвечает мальчик. – У нас отец конечно очень строгий, но, если он чего-то не запрещает, то значит можно.

Попили путешественники воду. А мальчики не уходят. Видать им что-то надо. Емеля понял что.

– Ну что, ребята, – сказал Емеля, – хотите узнать, откуда мы, да в каких землях бывали, так?

– Да! – хором ответили они. А старший тут же оговорился. – Про другие земли расскажите. А откуда вы и так понятно.

– Понятно? Но как? – удивился Емеля.

– Да так, – отвечает старший брат. – Раз по-британски говорите, значит британцы. Так что, вы много где бывали?

Если сказать нет, ребята потеряют интерес. Поэтому Емеля уверенно кивнул.

– Много где бывали. Вы ведь поди тоже хотите попутешествовать? Так я вам скажу: для того, чтоб открывать новые земли, нужны две вещи: хороший корабль во-первых...

– А во-вторых? – нетерпеливо спросил старший брат.

– А во-вторых удача. – Ответил Емеля. – Если счастливчик и удача любит тебя – любые пространства можно преодолеть. Даже большой океан.

– Океан? – воскликнул младший, – не может быть!

– Почему не может? – спросил Емеля. – Океан ведь где-то кончается. А там большая земля. Я ее видел издалека.

– Вот бы на нее посмотреть! – воскликнул младший,

и уже, обратившись к брату сказал. – Слушай Лейф! Корабль у отца есть. Удача нам сопутствует. Не зря тебя прозвали Лейф-счастливый. Может, мы с тобой попробуем переплыть океан?

– Да, Торвальд! – согласился Лейф, – было бы здорово!

Поговорили еще про разные земли и тут вдруг Миша заплакал.

– Что с тобой, мальчик? – спросил Лейф. – Ты не бойся – отец наш не казнит детей.

А Миша еще поплакал и сквозь слезы говорит:

– Я не ел ничего уже два дня.

– Мы не можем принести еды, – развел руками Лейф, а Торвальд добавил, – отец запретил выносить еду из дома.

– Да из дома и не надо, – посоветовал Емеля, – мы в домишке у старушки оставили наш мешок. Там еды немного есть. Может, принесете нам мешок – мы покушаем. И вы перед отцом не виноваты.

– А что? – ответил Лейф, – это можно.

И пошли братья в гору. Как только дверь сарая закрылась, Емеля говорит:

– Ну, ты Миша и расплакался!

– Да, – согласился Миша, – я все думал, как слезу выдавить? А тут смотрю, на стене лук висит. Я поближе прислонился, потерся об него лбом – слезы и полились.

Тем временем братья Лейф и Торвальд подошли к избушке. Свет лампы – значит, не спит старушка. Постучались, во-

шли. Старуха встретила их на пороге.

– Ади! – обратился Лейф, – Путники у тебя мешок оставили. Дай нам его. Там еда. Пусть покушают.

Открыли мешок, а там ковер небольшой, шапка и краюха хлеба.

– Наверное, только хлеб возьмем. – Сказал Торвальд.

– Да нет уж, забирайте весь мешок, – предложила старуха Ади. – Поди, холодно в сарае. Может, ковром укроются.

– Верно, – согласился Лейф, – а мальчик без шапки – наденет.

Так и сделали. Взяли мешок и понесли в сарай. Емеля от еды отказался.

Я, – говорит, – могу и два, и три дня не есть. Я ж путешественник. Привычный. А вот Миша очень голодный. А как Мише кушать? Руки-то связаны. Сжалились братья. Развязали одну руку. Мальчику не страшно. Пусть поест. Пока Миша ел да пил, Емеля рассказал братьям про другие путешествия. Слушали они увлеченно. Так что даже не заметили, что Миша свободной рукой чуть ослабил веревки на другой руке. Когда братья ушли спать и закрыли дверь, и пяти минут не прошло, как Миша избавился от веревок. Емелю, правда, он развязывал чуть дольше. Но, наконец, развязал. Теперь надо проверить, не охраняется ли сарай снаружи. А как проверить? Но наши путешественники не только храбры, но и находчивы. Миша надел шапку-невидимку и тихонько прошел сквозь стену сарая. Походил вокруг.

Охраны нет. Тогда он вернулся к сараю, открыл засов. Емеля вышел. Закрыли засов, сели на ковер и полетели на гору, к дому старушки Ади.

– Чего мы к ней летим? – не понял Миша, – давай к стреле.

– И что мы со стрелой будем делать? – спросил Емеля. – Лук построить здесь невозможно. Поговорим с ней. Может, что посоветует. Помнишь, как она нас пыталась защитить, когда этот злой Эрик пришел.

– Да! – согласился Миша. – Этот Рыжий мог и ее в сарай посадить. Очень злой.

– Вот-вот, – говорит Емеля, – раз за нас вступилась, мы к ней и обратимся.

Подлетели прямо к ее дому. Свет в окошке горит. Постучались, открыли дверь. Старуха у очага варит что-то и, не оборачиваясь, говорит:

– Прилетели уже? Молодцы. Сейчас я закончу и пойдем к стреле.

– А откуда ты знаешь? – опешил Миша.

– Вот, – показала Ади, – варила зелье и в его дыму появлялись видения.

– Что же ты увидела? – спросил Миша.

– Видела, как ты луком лоб натер, как вы братьев за мешком отправили. А теперь надо другое зелье сделать, чтоб старое уничтожить. Чтоб они не проследили, когда мы с вами улетим. Меня с собой возьмете?

– Конечно, возьмем! – подтвердил Емеля. – Тебя этот

Эрик не пожалеет теперь.

Старуха покачала головой:

– Не в этом дело. Если бы я хотела исчезнуть, Рыжий бы меня ни за что не нашел. Я ведь сюда специально прибыла и сделала так, что поселили меня в избушке. Эрик этот мог меня убить. И убил бы. Да я пообещала ему, что именно сегодня сделаю зелье, от которого он станет самым сильным и смелым.

– А почему именно сегодня? – спросил Миша.

– Потому, – отвечает Ади, что завтра в полдень. А, впрочем, чего рассказывать? Завтра сами все увидите.

– Как же увидим! – воскликнул Миша. – Утром этот Эрик проснется, а нас нет. Погоню пошлет.

– Не успеет, – успокоила Ади. – Когда я давала ему отвар, незаметно кинула туда несколько крупинок сонного порошка. Проснется не скоро. Давайте лучше про другое поговорим. Как со стрелой быть?

– Ты Ади и про это знаешь? – улыбнулся Емеля. – А впрочем чего удивляться. Со стрелой вот что: или надо лук гигантский сделать, чтоб он стрелу запустил в небо или нужна ровная площадка с наклоном.

– Зачем? – быстро спросила Ади.

– Затем, – объяснил Емеля, – если стрелу разогнать, то она по наклонной площадке наберет нужную скорость, а после в воздухе уже полетит на крыльях. Мы так уже делали, но там трава была. А здесь снег.

– И что? – спросила Ади.

– Не выйдет, – объясняет Емеля, – стрела будет в снег зарываться. Только застрянем.

– Не застрянем! – уверенно ответила Ади. – Вы знаете, что такое лыжи?

– Лыжи? – переспросил Емеля и тут же сказал, – это то, на чем у нас на охоту ходят.

– Это у вас такие. – ответила Ади, – а здесь горы, страна Викингов и они научились делать лыжи, на которых можно кататься с горы, да на огромной скорости. Лыжи эти спереди на концах загнуты вверх, чтоб в снег не зарываться.

– И что это нам даст? – не понял Миша.

– А! – улыбнулся Емеля, – я понял тебя Ади: приладим лыжи к стреле, и она по снегу помчит. Вот это мысль!

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Да и как его быстро сделаешь? Ни мастерской своей, ни материалов для работы. Благо хоть маленький ящичек с инструментами всегда был в стреле на всякий случай. Вот случай и пришел. Первым делом пошли к месту посадки. В порядке стрела: не повреждена и ящик на месте. Теперь надо найти пару подходящих досок, обтесать, загнуть на конце, чтоб получились гигантские лыжи, после приладить их. Большая работа и долгая. Но управились. До рассвета еще есть час. Пошли в избушку погреться. А еды Ади им не дала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.